

СЛОВОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕМЕЦКИХ ПУРИСТОВ XVII ВЕКА (на примере языковой деятельности Георга Филиппа фон Харсдерфера)

Автор: *Фадеева Ирина Владимировна,*
доцент кафедры германо-романской филологии

Контактная информация: тел.: (+375 222) 24-68-97,
эл. почта: 022322@mail.ru

Описание: В статье рассматривается словотворческая деятельность Г.Ф. фон Харсдерфера, одного из немецких пуристов XVII в., борющихся за очищение немецкого языка от иноязычных заимствований и становление его литературной формы. Языковые усилия Г.Ф. фон Харсдерфера и других пуристов привели в большинстве случаев к параллельному существованию нового немецкого и заимствованного слова. Подобные синонимические пары обладают рядом лексических, стилистических особенностей и словообразовательных возможностей, позволяющих им самостоятельно функционировать в немецком языке.

Description: The article covers creative activities of G.F. von Harsderfer, one of the German purists of the XVII century who fought against borrowings for purification and standardization of the German literary language. Such attempts of G.F. von Harsderfer and other purists have resulted in the existence of a newly-created German word and a synonymic borrowing. Such synonymous pairs possess a number of lexical and stylistic peculiarities and word-building capacities that help them to function in the German language independently.

Область применения разработки: Образование.

Основные преимущества разработки: Языковая деятельность немецких пуристов XVII в. в созданных ими языковых обществах достаточно широко описана в немецкой и отечественной лингвистике. Известны и списки слов, созданные этими пуристами в ходе их словотворческой работы. Однако результаты их усилий в виде существования в современном немецком языке синонимических пар «немецкое слово – иностранное слово» и языковые причины этого явления до сих пор изучены слабо, тем более исходя из словотворческой деятельности отдельных пуристов (в нашем случае Г.Ф. Харсдерфера), что и послужило причиной написания данной статьи.

Языковые усилия немецких пуристов XVII в. как борцов за чистоту и становление национального языка занимают в немецком языковедении значительное место. Среди известных пуристов этого времени можно назвать Мартина Опица, Фридриха фон Логау, Христиана Вольфа, Августа Бухнера, Филиппа фон Цезена, Юстуса Георга Шоттеля, Георга Филиппа фон Харсдерфера и др.

Их труды по очищению немецкого языка от иностранных заимствований и созданию новых немецких слов достаточно описаны в немецкой и отечественной литературе, включая электронные источники. В них даны также списки

немецких слов, которые были созданы немецкими лингвистами взамен иноязычных, большей частью латинских и французских слов [1].

Несмотря на существование в Германии в XVII в. многочисленных языковых обществ (Fruchtbringende Gesellschaft in Weimar, die Aufrichtige Gesellschaft von den Tannen in Straßburg, die Teutschgesinnte Gesellschaft in Hamburg, der Hirten- und Blumenorden, der Elbschwanenorden, die Deutschubende Poetische Gesellschaft in Leipzig (Deutsche Gesellschaft), их языковые достижения не оказались слишком значительными, однако они сыграли определенную роль в борьбе за очищение немецкого языка от бесчисленных заимствований, наводнивших Германию в результате 30-летней войны (1618 – 1648). Они подготовили почву для языковой политики XVIII в., века Просвещения.

Среди пуристов XVII в. необходимо отметить словотворческую деятельность Ю.Г. Шоттеля, Х. Вольфа и Ф. фон Цезена, создавших целый ряд немецких терминов в области языкознания, грамматики, поэтики и философии.

Языковая деятельность пуристов XVII в., а также пуристов XVIII, XIX и XX вв. породила в конечном счете создание в немецком языке многочисленных синонимических рядов по типу «(новое) немецкое слово – иностранное слово», так как большое количество иностранных слов не было вытеснено из немецкого языка, а продолжало и продолжает существовать в нем.

К языковым причинам этого явления следует отнести создание с помощью иностранных слов целого ряда производных и сложных слов, а также развитие в их семантической структуре новых лексических значений. Помимо новых значений иностранные слова могут получать определенные коннотативные оттенки, наличие которых удерживает их в системе немецкого языка. Иногда иностранные слова служат целям эвфемистического использования, маскируя истинный смысл, выраженный в немецком слове самым прямым, непосредственным образом [2].

С другой стороны, во вновь созданном немецком слове начинают постепенно развиваться новые лексические значения и словообразовательные возможности.

В результате этого взаимодействия могут происходить различные процессы, ведущие к своеобразному расподоблению изначальной равнозначной пары «немецкое слово – иностранное слово». Это все вполне согласуется с уже ставшим аксиомой утверждением, что в любом языке происходит в большинстве случаев вытеснение одного синонима другим как следствие универсального закона языковой экономии. В случае создания пуристами новых немецких слов взамен иностранных сразу вступает в действие закон расподобления, или семантической самостоятельности, когда иностранное слово пытается удержаться в языке, а новое немецкое слово утвердиться. И тут уже история взаимодействия конкретной пары таких синонимов может привести к разным итогам: либо они приобретают различные дифференциации, либо один из членов пары не закрепляется в языке.

Семантическую структуру синонимических пар данного типа можно проанализировать на примере подобных пар, появившихся в результате языковых усилий известного пуриста XVII в. Г.Ф. Харсдерфера: *Aufzug* – *Akt*, *beobachten* – *observieren*, *Briefwechsel* – *Korrespondenz*, *Fernglas* – *Teleskop*, *Zweikampf* – *Duell*, *Bleistift* – *Grayon* [3].

В синонимической паре *Aufzug* – *Akt* совпадающим значением является значение «акт, действие» как театральный термин. Помимо этого слово *Aufzug* развило еще десять значений (шествие, костюм, подъем, лифт, завод (часов), текст, основа, тех. оболочка, с-х. молодняк (птицы), с-х. выращивание), а слово *Akt* – шесть (действие, театр. номер, церемония, филос. волевой акт, иск. обнаж. натура, эвф. половой акт). Значение, по которому можно рассматривать эти слова в качестве равнозначных, не является основным; в слове *Aufzug* оно пятое, а в слове *Akt* – второе по счету. Первые значения обоих слов вообще не являются синонимами: *Aufzug* – шествие, процессия, *Akt* – акт, действие, поступок.

Пара синонимов *beobachten* – *observieren*, слова в которой объединяются общим значением «наблюдать ч-л., за ч-л., следить» также не может быть признана абсолютно равнозначной. Глагол *beobachten* имеет еще значение «соблюдать (законы), исполнять (обязанности), хранить (молчание)». Сфера употребления глагола *observieren* резко сужена, и в нем ясно чувствуется оттенок книжности (ср. русс. синонимы «наблюдать – обозревать (пространство)»).

Слова в синонимической паре *Briefwechsel* – *Korrespondenz* обозначают «переписка, корреспонденция», но иностранное слово *Korrespondenz*, которое даже по форме и звучанию представляется иноязычным, добавило себе в ходе взаимодействия с *Briefwechsel* значение «информация, служба информации». Оно развило, кроме того, ряд производных и сложных слов, поддерживающих его существование в немецком языке: *Korrespondenzbüro*, - *karte*, - *spiel*, - *turnier*, *mit j- m korrespondieren*, *korrespondierendes Mitglied*. Немецкое слово *Briefwechsel* употребляется чаще всего в словосочетании *mit j-m in (im) Briefwechsel stehen*, а также от него произведен глагол *briefwechseln*. Как видно, словообразовательные возможности немецкого слова *Briefwechsel* слабее, чем у иностранного слова *Korrespondenz*.

Созданное Г.Ф. Харсдерфером слово *Fernglas* как замена иностранного слова *Teleskop* разошлось с ним в значении: оба слова обозначают оптический прибор, однако *Fernglas* – это прибор для рассматривания далеских предметов на местности, а *Teleskop* – астрономический прибор для наблюдения за небесными телами, светилами.

Наконец, изобретенное Г.Ф. Харсдерфером слово *Bleistift* полностью вытеснило синонимичное ему французское слово *Grayon*, которое не смогло удержаться в лексической системе немецкого языка.

Описанные случаи свидетельствуют о своеобразной, неповторимой судьбе синонимических пар «немецкое слово – иностранное слово», созданных

словотворческими усилиями немецких пуристов XVII в. (в нашем случае языковой деятельностью Г.Ф. Харсдерфера), и иллюстрируют в полной мере тенденцию к неполной синонимии вследствие стремления слов в этих парах к их семантическому обособлению.

Сохранение таких пар в немецком языке свидетельствует, ко всему прочему, о богатстве его лексических и стилистических возможностей.

Список использованных источников:

1. **Harsdorffer, G.P.** Purismus / G.P. Harsdörffer. – [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: [http:// de. Wikipedia.org/ wiki](http://de.wikipedia.org/wiki). – Дата доступа: 14.01.2012.
2. Немецкая литература. – [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: [http:// ru. wikipedia.org/wiki](http://ru.wikipedia.org/wiki). – Дата доступа: 15.01.2012.
3. Современный немецкий язык = Lexikologie: Die deutsche Gegenwartssprache: учебник для студ. лингв. фак-тов высш. учеб. заведений / И.Г. Ольшанский, А.Е. Гусева; под ред. И.Г. Ольшанского. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 210 с.
4. **Степанова, М.Д.** Лексикология современного немецкого языка = Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache: учеб. пособие для студ. лингв. и пед. фак. высш. учеб. заведений / М.Д. Степанова, И.И. Чернышева. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – С. 58-60.
5. Большой немецко-русский словарь: в 3 т. / авт.-сост. Е.И. Лепинг, Н.П. Страхова, Н.И. Филичева и др.; под общ. ред. О.И. Москальской. – 6-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2000. – 1805 с.